

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`23, 81`342.1

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>

**К ПРОБЛЕМЕ ВОСПРИЯТИЯ И ОПИСАНИЯ ТЕМБРАЛЬНЫХ
ГОЛОСОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

С.Н. Поспелова

*Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
sdankov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4115-0514>*

Аннотация. В статье отражены результаты психолингвистического исследования восприятия просодического тембра на материале спонтанной детской речи. Проблема описания лингвистического тембра является недостаточно разработанной: с одной стороны, отсутствует единая трактовка понятия «тембр», с другой стороны – до сих пор остается нерешенным вопрос об отнесенности тембра к компонентам интонации. Очевидно, что тембр представляет собой средство передачи эмотивных значений высказывания, а его восприятие основано на эмоционально-оценочных ощущениях. В статье рассматривается просодический тембр, который, в отличие от индивидуального тембра говорящего, не является конститутивным средством. Исследование проведено на материале спонтанной звучащей речи дошкольников в ситуации игры. Анализ особенностей восприятия тембральных голосовых характеристик «наивными» носителями русского языка и экспертами-фонетистами показал, что палитра тембров, предоставленная аудиторам перед началом эксперимента и включающая в себя только «светлотные» характеристики, облегчает классификацию фрагментов, однако не отражает в полной мере особенности звучания речи. В статье также проводится соотнесение результатов, полученных от экспертов-фонетистов по «светлотным» характеристикам просодического тембра с теорией тембров гласных Е.Н. Винарской.

Ключевые слова: просодия; тембр; лингвистика детской речи; эмоция; психолингвистический эксперимент

Для цитирования: Поспелова С.Н. К проблеме восприятия и описания тембральных голосовых характеристик в детской игровой коммуникации. *Казанский лингвистический журнал.* 2023;6(2): 271–281. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>

**TO THE PROBLEM OF PERCEPTION AND DESCRIPTION OF TEMBRAL
VOICE CHARACTERISTICS IN CHILDREN'S GAME COMMUNICATION**

S.N. Pospelova

*Voronezh State University, Voronezh, Russia
sdankov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4115-0514>*

Abstract. The article reflects the results of a psycholinguistic study of the perception of prosodic timbre based on the material of spontaneous children's speech. The problem of describing of the timbre is not sufficiently developed: on the one hand, there is no single interpretation of the concept of «timbre», on the other hand, the question of relating the timbre to the components of in-

tonation still remains unresolved. It is obvious that timbre is a means of conveying the emotive meanings of an utterance, and its perception is based on emotional and evaluative sensations. The article deals with the prosodic timbre, which, unlike the speaker's voice quality, is not a constitutive means. The study was conducted on the material of spontaneous speech of preschoolers in a game. An analysis of the peculiarities of the perception of timbre by «naive» native Russian speakers and phonetic experts showed that the palette of timbres provided to the auditors before the start of the experiment and including only «light» characteristics facilitates the classification of fragments but does not fully reflect the features of speech sounding. The article also compares the results obtained from phonetic experts on the characteristics of the prosodic timbre with the theory of vowel timbres by E.N. Vinarskaya.

Keywords: prosody, timbre, children's speech, emotion, psycholinguistic experiment.

For citation: Pospelova S.N. To the Problem of Perception and Description of Tembral Voice Characteristics in Children's Game Communication. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 271–281. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.271-281>

Введение. В ряде современных исследований межличностной коммуникации поддерживается тезис об ее «многоканальности» или «поликодовости», иначе говоря, об одновременном задействовании нескольких знаковых систем, нескольких каналов передачи и восприятия информации. Мультиmodalность рассматривается сегодня как неотъемлемое свойство вербального общения и языка в целом. Данные относительно доли участия различных каналов в передаче информации существенно разнятся, однако, по утверждению И.Н. Горелова, невербальная информация, являющаяся обязательной частью речевого акта, в большинстве случаев опережает реализацию вербальных средств [1, с. 143].

Просодия, которая, по мнению ряда ученых, относится к невербальным структурам, включает в себя различные аудитивно воспринимаемые параметры речи: высоту тона голоса, темп, громкость, тембр, особенности артикуляции гласных звуков. Тембр среди прочих параметров звучащей речи является одним из самых «загадочных», поскольку в лингвистике, равно как и в музыковедении, остается большое количество проблемных вопросов, связанных с его исследованием. Примечательно замечание К. Штумпфа об исследовании тембра в музыке: «Тембр существует лишь при условии, что нет никакого, или, по крайней мере, нет полного анализа. Он, так сказать, растекается по мере того, как анализ становится более ясным и более полным» [2, с. 529]. Эту мысль продол-

жает Б.М. Теплов, утверждая, что чувство тембра заключается в «восприятии не анализируемого слухом комплекса одновременных звуков», сам тембр не поддается количественной характеристике, и можно лишь «пытаться более или менее приблизительно «описать» тембр» [3, с. 68]. Таким образом, рассмотрение тембра в музыке находится преимущественно в области эмоционально-эстетических ощущений, исследование непосредственно тембра речи – в области психолингвистики.

Обзор литературы. В музыковедении и лингвистике термин «тембр» трактуется исследователями по-разному. По Б.М. Теплову, тембр представляет собой «звуковое тело», «материю, плоть звука». В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой разграничивается «тембр», восходящий к немецкому понятию *Klang=farbe* (качество звука, дословно – «окраска звучания») и «тембр» как аналог *speech timbre, suprasyntactic timbre*. В первом случае «тембр» интерпретируется как окраска звука (качество гласного/фонетическая характеристика согласного звука); во втором – «специфическая сверхсегментная окраска речи, придающая ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства» [4, с. 470–471].

Л.К. Цеплитис разграничивает понятия «асемантический» и «семантический» суперсегментный тембр. Асемантический тембр – это тембр языка или форм языка (диалектов, стилей), определяемый артикуляционной базой. По Цеплитису, такой тембр представляет собой конститутивное средство, равно как и индивидуальный тембр, свойственный голосу каждого человека. Семантический же суперсегментный тембр передает элементы содержания высказывания – эмоции [5, с. 150]. На необходимость разграничивать эмоционально обусловленные особенности тембра с одной стороны и индивидуальные и ситуативно обусловленные особенности «качества голоса» говорящего с другой стороны (жесткий, мягкий, придыхательный, хриплый и т.д.) указывает также Н.Д. Светозарова [6, с. 54].

Отметим, что отнесение тембра к компонентам интонации является одним из дискуссионных вопросов в лингвистике, поскольку различия по тембру, по замечанию Н.Д. Светозаровой, не участвуют в передаче основных коммуникативных функций интонации и проявляются лишь при выражении отдельных конкретных эмоций (под *коммуникативной функцией* подразумевается отнесенность высказывания к конкретному типу по его цели – вопросительное, повествовательное, побудительное; об особенностях номинации эмоций в русском языке см. [7]).

Многими лингвистами, не включающими тембр в состав интонации, рассматривается исключительно индивидуальный тембр говорящего, а изменения, наслаивающиеся на него, игнорируются. По утверждению Цеплитиса, индивидуальный тембр голоса зависит от анатомического строения речевого аппарата человека, а интонационный порождается изменением формы резонаторов в этом аппарате. Анатомическое строение речевого аппарата индивидуально, изменения же формы резонаторов являются общими для коллектива носителей языка, чем объясняется тот факт, что по речи можно распознавать эмоциональное состояние говорящих [5, с. 150]. Обращение к эмоциональной и спонтанной речи, по мнению Н.Д. Светозаровой, дает богатый материал для классификации тембров и позволяет включить *просодический тембр* в число компонентов интонации.

По Е.Н. Винарской, по голосу говорящего, точнее по тембру гласных, можно определить его функциональные состояния (устал, встревожен, полон сил, испытывает ужас и т.д.), при этом преимущественное внимание обращается на тембр ударных гласных в ключевых для понимания словах, а среди них на те, которые устойчиво повторяются [8, с. 49]. Эта мысль подтверждается исследователем на материале поэтических текстов: проводится параллель между звучанием речи и музыкой – «мажорный колорит» сравнивается со светом, минорный – с тенью. Так, высказывание звучит *мажорно*, если соответствующее эмоционально-активационное состояние говорящего имеет прогрессивное раз-

витие, если эмоциональное напряжение нарастает. И, напротив, регрессивное развитие эмоционально-активационного состояния говорящего – падение эмоционального напряжения – придает высказыванию *минорное* звучание. Предполагается, что национально-специфические вокализации, служащие в раннем детском возрасте эмоциональному взаимодействию со взрослым, в дальнейшем преобразуются в гласные звуки русской речи и становятся паралингвистическими звуковыми жестами. *И-тембр* маркирует нарастание эмоционального напряжения, *У-тембр* – его падение. Различные варианты *И-* и *Э-*вокализаций с характерными для них высокочастотными составляющими могут выступать в функции мажорной тоники текста, варианты *У-* и *О-*вокализаций – в функции минорной тоники. Таким образом, заключает Е.Н. Винарская, синтагматическое ударение, падающее на звуки, в которых гласные реализуют тембры, выражающие эмоции высокой (*А-тембр*) и прогрессивной (*И-тембр*) субъективной ценности, бессознательно интерпретируются слушающим в образном контексте как проявления чувства радости, гордости, торжества. Доминирование *О-* и *У-*тембров в образном контексте может вызвать эмоции отвращения, жалости [8, с. 48–49].

Материал и методика исследования. В качестве материала для исследования были использованы видеозаписи игровой коммуникации двух русскоязычных дошкольников (возраст мальчиков на момент начала проведения записей – 4 года (И.) и 5 лет 3 месяца (К.)) объемом 3,5 часа. Записи проводились методом включенного наблюдения по месту жительства одного из мальчиков в течение шести месяцев. Мальчики принадлежат к семьям среднего класса; родители, бабушки и дедушки имеют высшее образование; на протяжении полутора (И.) и двух (К.) лет дети посещали детский сад. До проведения записей дети часто встречались и играли друг с другом; оператором выступила мама одного из мальчиков, благодаря чему удалось минимизировать действие эффекта «парадокса наблюдателя» [9].

Для целей нашего исследования записи были нарезаны на небольшие фрагменты и конвертированы в формат wav. Затем была произведена транскрипция записей в транскрипционной системе GAT-2 [10], разработанной в Институте немецкого языка г. Маннхайма (IDS Mannheim) и используемой преимущественно в исследованиях звучащей речи в рамках мультимодального подхода.

В корпусе звучащей детской речи были выделены четыре группы фрагментов, иллюстрирующих определенные просодические образцы: «рассказчик сказки», «супергерой», «маленький обиженный ребенок», «авторитарный взрослый». Названия групп фрагментов обсуждались в ходе психолингвистических экспериментов, проведенных с «наивными» носителями языка. *Просодические образцы* представляют собой повторяющиеся комплексы просодических средств, соответствующие определенным ситуациям общения, приобретенные детьми из их речевого окружения на основе многократного восприятия и включают в себя такие параметры звучащей речи как высота тона голоса, громкость, темп речи, ударности, ритм, особенности артикуляции гласных звуков и тембр [11].

Речевые фрагменты были предложены к прослушиванию экспертам-фонетистам, сотрудникам Научно-методического центра фонетики Воронежского государственного университета. Сотрудниками НМЦ фонетики разработана методика аудитивного анализа звучащей речи, в основе которой лежит психолингвистический подход (подробнее об исследованиях НМЦФ ВГУ – [12]). Одной из задач, стоящих перед аудиторами, являлась характеристика тембра высказываний. Нами была предложена следующая палитра тембров: «очень темный – темный – не определен – светлый – очень светлый». Данная палитра заимствована из каталога аудитивно воспринимаемых параметров звучащей речи, разработанного в Институте речеведения и фонетики университета им. М. Лютера Галле-Виттенберг (ФРГ) и представленного в работе И. Бозе [13]. Таким образом, при проведении аудитивного анализа с привлечением экспертов-фонетистов мы ограничились «светлотными» характеристиками тембра.

При этом мы опирались на наблюдения Л.К. Цеплитиса, который на основе анализа 21 работы приводит список названий разновидностей тембра, используемых исследователями, а также составляет частотный список таких обозначений. Согласно этому частотному списку, в большинстве случаев при описании тембра используются характеристики «светлый» (14 упоминаний), «темный» (12 упоминаний), «мягкий», «острый/твердый», «тяжелый», «холодный», «горячий». Л.К. Цеплитис неоднократно отмечает, что общепринятые теоретические принципы анализа тембра отсутствуют, «тембр в основном характеризуется словами, применяемыми в практической жизни для обозначения соответствующих слуховых впечатлений», и «акустический смысл этих слов не всегда настолько ясен, чтобы их можно было без пояснений использовать в качестве лингвистических терминов» [5, с. 143].

После проведения аудитивного анализа с участием экспертов-фонетистов нами был проведен психолингвистический эксперимент с «наивными» носителями языка. Им не предлагалась какая-либо палитра тембров, они могли охарактеризовать звучание речевых фрагментов своими словами. В этом эксперименте приняли участие 15 человек (мужчины и женщины) в возрасте от 19 до 58 лет, род занятий – студенты, врачи, предприниматели.

Результаты и обсуждение. Во время проведения аудитивного анализа эксперты-фонетисты испытывали некоторые сложности в отнесении речевых фрагментов к характеристикам из палитры тембров. После прослушивания фрагментов проводилась дискуссия, в ходе которой аудиторам, как правило, удавалось прийти к общему мнению. Так, в группе фрагментов в роли «рассказчика сказки» тембр голоса был охарактеризован аудиторам единогласно как светлый. В группах фрагментов в роли «супергероя», «авторитарного взрослого» и «маленького обиженного ребенка» тембр не был определен, поскольку эксперты не смогли охарактеризовать его как «светлый» или «темный». Ниже представлена таблица, в которой отражены примеры фрагментов из каждой группы, а также показатели, полученные от экспертов и от «наивных» но-

сителей языка. Пример №1 относится к группе фрагментов в роли «супергероя», №2 – «рассказчика сказки», №3 – «авторитарного взрослого» и №4 – «маленького обиженного ребенка».

Таблица 1.

Тембральная характеристика речевых фрагментов детской коммуникации

№	Транскрипция фрагмента	Тембральная характеристика	
		группа экспертов-фонетистов	группа «наивных» носителей языка
1	332112 смот^Рите, 332113 (.) 'Поезд все сло^МАЛ; 332114 (0.36) и теперь поезд <<acc cresc> не 'МОжет по'ПАСТЬ 'НА вок>'ЗА:Л, 332115 (-) ще^НЯчий патруль 332116 (.) на ^Базу- 332117 (--)<< cresc> !'ВСЕ! ко !'МНЕ!,> 332118 (1.47)	Тембр не определен	Воодушев- ленный, звон- кий, уверен- ный, ликую- щий, повели- тельный
2	5004 (1.02) и Начали расти, 5005 (-) на (.) на ДЕРЕВЕ- 5006 (-) <<нараспев> Начали еще расти: , и: Вырос о^РА:Н, 5007 (-) и вырос 5008 (.) зе^ЛЕ:ненький;> 5009 (1.41) [цветОчки- цветОчки-] 5010 [ПОТОМ?] 5011 <<нараспев> вы:рос 5012 (-)о^РА:Нжевый- 5013 (-) и ТАК стало белос^НЕжно, 5014 (-) что капиТАН ^ТОже> захотел быть- 5015 (-) СЕРый <<acc>↑ВОЛк `я с тоБОУ- (.) ^МОЖно;>	Светлый тембр голоса	Спокойный, убаюкиваю- щий, прият- ный, гипнотичес- кий, мягкий, успокаиваю- щий
3	333321 (-) у меня голо^ВА 333322 (.) рас^КА:львается;	Тембр не определен	Жесткий, напористый, злой, уверен- ный, задири- стый, безапе- ляци-онный
4	331960 <<жалобно> ко ну ^КОля 'Я хочу кин^ЖАЛ;> 331961 (--)'Я тебе дам за это- 331962 (.) вот ^Эти 331963 (.) они элект^Рические;	Тембр не определен	Низкий, раз- битый, во- прошающий

Отметим, что во фрагментах звучащей речи, в которых экспертами был отмечен светлый тембр голоса, преобладают ударные слоги, в которых гласные

реализуют тембры, выражающие эмоции высокой (А-тембр) и прогрессивной (И-тембр) субъективной ценности в терминологии Е.Н. Винарской. Таким образом, согласно этой концепции, высказывание звучит «мажорно» и бессознательно интерпретируется слушающим как проявление радости и торжества.

Представители группы «наивных» носителей языка, имевшие возможность описать звучание своими словами, охарактеризовали звучание всех фрагментов, не испытывая при этом сложностей. В основе характеристик, которые использовались при этом, лежат различные признаки: свойства звонкости-глухости, мягкости-твердости, высоты, а также образные определения, описывающие влияние, которое оказывал голос в отдельных случаях.

Выводы. Тот факт, что при соотнесении речевых фрагментов детской коммуникации со «светлотными» характеристиками тембра из предложенной палитры эксперты-фонетисты столкнулись с определенными сложностями, свидетельствует в пользу того, что просодический тембр сложно поддается описанию. Как показал эксперимент, предоставление аудиторам готовой палитры тембров со «светлотными» характеристиками, являющимися наиболее частотными в подобного рода исследованиях, не облегчает эту задачу, а, напротив, создает дополнительные трудности для auditors. Эксперимент, в ходе которого «наивные» носители языка имели возможность описать звучание фрагментов своими словами, продемонстрировал, что палитра наименований тембров, используемых участниками эксперимента, существенно разнообразнее и выходит за рамки «светлотных» характеристик. Классификация и систематизация фрагментов, охарактеризованных подобным способом, достаточно проблематична, поскольку в основе наименований, полученных в результате описания ощущений от звучания, лежат различные принципы. При этом, на наш взгляд, предоставление аудиторам «свободы» в характеристике фрагментов детской коммуникации позволяет описать просодический тембр более точно, по сравнению с методом соотнесения фрагментов с характеристиками из палитры тембров. Полученные в результате аудитивного анализа «светлотные»

тембральные характеристики речевых фрагментов полностью соотносимы с исследованиями тембров гласных Е.Н. Винарской [8].

Дальнейшие исследования тембральных характеристик детской звучащей речи могут быть направлены на поиск возможных соответствий между традиционными «светлотными» характеристиками и нелингвистическими терминами, а также на создание более объективной и отражающей все оттенки звучащей речи палитры тембров.

Список литературы

1. Горелов И.Н. Соотношение вербального и невербального в коммуникативной деятельности. *Исследование речевого мышления в психолингвистике*. отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Наука; 1985. с. 116–150.
2. Stumpf C. *Tonpsychologie*. Band II. Leipzig: Verlag von S. Hirzel; 1890. 614 S. (На нем. яз.)
3. Теплов Б.М. *Психология музыкальных способностей*. Москва-Ленинград: изд-во Академии педагогических наук РСФСР; 1947. 335 с.
4. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия; 1966. 608 с.
5. Цеплитис Л.К. *Анализ речевой интонации*. Рига: Зинатне; 1974. 272 с.
6. Светозарова Н.Д. *Интонационная система русского языка*. Ленинград: изд-во Ленинградского университета; 1982. 174 с.
7. Муллагаянова Г.С. Положительные эмоции, эксплицируемые в русском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2020. 3(1):28–40.
8. Винарская Е.Н. *Выразительные средства текста (на материале русской поэзии)*. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2003. 172 с.
9. Labov W. Das Studium der Sprache im sozialen Kontext. *Aspekte der Soziolinguistik*. W. Klein, D. Wunderlich (Hg.). Frankfurt: Athenäum-Fischer-Taschenbuch-Verlag; 1972. S. 123–206. (На нем. яз.)
10. Selting M., Auer P., Barth-Weingarten D. et al. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2). *Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*. 2022; (10):353–402. URL: <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/px-gat2.pdf> [дата обращения: 17.12.2022]. (На нем. яз.)
11. Поспелова С.Н. *Просодические признаки речи в игровой коммуникации дошкольников*. дис. кандидата филологических наук. Воронеж; 2021. 145 с.
12. Величкова Л.В., Абакумова О.В., Петроченко Е.В., Воропаева И.В. Проект «Психолингвистическое изучение звучащей речи». *Вопросы психолингвистики*. 2017;(33): 240–255.
13. Bose I. *doch da sin ja' nur muster. Kindlicher Sprechausdruck im sozialen Rollenspiel*. Frankfurt a. M.: Peter Lang; 2003. 438 S. (На нем. яз.)

References

1. Gorelov I.N. *Correlation of verbal and non-verbal in communicative activity*. The study of speech thinking in psycholinguistics. resp. ed. E.F. Tarasov. M.: Nauka; 1985. p. 116–150. (In Russ.)
2. Stumpf C. *Tonpsychologie*. Band II. Leipzig: Verlag von S. Hirzel; 1890. 614 S. (In Ger.)

3. Teplov B.M. *Psychology of musical abilities*. Moscow-Leningrad: publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1947. 335 p. (In Russ.)
4. Akhmanova O.S. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1966. 608 p. (In Russ.)
5. Tseplitis L.K. *Analysis of speech intonation*. Riga: Zinatne; 1974. 272 p. (In Russ.)
6. Svetozarova N.D. *The intonation system of the Russian language*. Leningrad: publishing house of the Leningrad University; 1982. 174 p. (In Russ.)
7. Mullagayanova G.S. Positive emotions explicated in Russian. *Kazan Linguistic Journal*. 2020;3(1):28–40. (In Russ.)
8. Vinarskaya E.N. *Expressive means of the text (on the material of Russian poetry)*. Voronezh: Voronezh State University; 2003. 172 p. (In Russ.)
9. Labov W. *Das Studium der Sprache im sozialen Kontext // Aspekte der Soziolinguistik*. W. Klein, D. Wunderlich (Hg.). Frankfurt: Athenäum-Fischer-Taschenbuch-Verlag; 1972. S. 123–206. (In Ger.)
10. Selting M., Auer P., Barth-Weingarten D. et al. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2). *Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*. 2022;(10):353–402. URL: <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/px-gat2.pdf> [accessed: 17.12.2022]. (In Ger.)
11. Pospelova S.N. *Prosodic features of speech in play communication of preschoolers*. dis. candidate of philological sciences. Voronezh; 2021. 145 p. (In Russ.)
12. Velichkova L.V., Abakumova O.V., Petrochenko E.V., Voropaeva I.V. Project "Psycholinguistic Study of Sounding Speech". *Issues of Psycholinguistics*. 2017;(33):240–255. (In Russ.)
13. Bose I. *doch da sin ja' nur muster. Kindlicher Sprechausdruck im sozialen Rollenspiel*. Frankfurt a. M.: Peter Lang; 2003. 438 S. (In Ger.)

Автор публикации

Поспелова Софья Николаевна –
 кандидат филологических наук, преподаватель
 Воронежский государственный университет
 Воронеж, Россия
 Email: sdankov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-4115-0514>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2023
 Одобрена после рецензирования: 19.03.2023
 Принята к публикации: 3.04.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Pospelova Sofia Nikolaevna –
 PhD in Philology, lecturer
 Voronezh State University
 Voronezh, Russia
 Email: sdankov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-4115-0514>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.02.2023
 Approved after peer reviewing: 19.03.2023
 Accepted for publication: 3.04.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.